

Мари Анса

**ХРОНИКИ РРАХА:
ТУМАННЫЙ СТРАЖ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А71

А71 **Анса М.**
Хроники Рраха: Туманный Страж / Мари Анса – М.: Литнет, 2026. – 278 с.

ISBN 978-5-521-99231-7

Они приходят на рассвете, когда обычные люди спокойно спят в своих постелях. Они забирают всех, кого могут забрать, и уходят обратно в зловеющий туман.

Не спят только Туманные Стражи, ведь обеспечение безопасности мирных жителей - это их работа.

Так велось из века в век, пока на Ррах не попал Ван, обычный земной парень. Вот только он не так прост, как кажется.

Именно Вану и его разношерстной команде предстоит победить древнее зло, сделав сложный выбор между велениями разума и зовом сердца.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99231-7

© Литнет, 2026
© М. Анса, 2026

Глава 1

– Доел? Твоя смена начнется через пятнадцать минут, – Ар, командир Туманной Стражи, сегодня решил приземлиться на облюбованную мной обеденную лавку.

Кивнул ему, не утруждая себя ответом. Здесь не принято было заискивать перед начальством, да я и не смог бы. На родной Земле этого никогда не делал, а на Ррахе мне и подавно терять было нечего.

Машинально облизал уже и так чистую ложку, встал, выпрямился, громко хрустнув суставами. Всего полгода назад мне исполнилось тридцать, казалось бы – не тот еще возраст для подобных болячек. Увы, мне не повезло: местный мир встретил меня крайне недружелюбно, и я почти сразу свалился с красной лихорадкой, которая оставила мне на прощание «подарок» – дегенеративные изменения в суставах. Пока это не мешает мне жить, но в будущем...

Горько усмехнулся. Какое будущее? На несколько месяцев здоровья хватит точно, а потом... Все знают, что в Туманную Стражу приходят умирать. Умирать с выгодой и почетом. Когда нет другого выбора или желания жить.

Наверное, я первый оказался в Туманной Страже по другой причине, и именно поэтому Ар до сих пор с подозрением приглядывается ко мне. Он сам, совершенно простой человек, привык командовать такими же простыми людьми, движимыми понятными мотивами. А вот меня командир считал темной лошадкой, хотя и был единственным, кто знал, что я пришел в Туманную Стражу вслед за своим другом. Даже не просто другом – спасителем.

Маркус приютил меня в своем доме, когда я в буквальном смысле слова свалился ему на голову. Он выхаживал меня, пока мое тело пожирала красная лихорадка. Научил ориентироваться с местных реалиях и выживать в чужом мире. Только через полгода я узнал причину, по которой мой друг решил помочь пришельцу

с Земли – Маркуса измучила черная тоска, и он пытался унять ее таким способом. Жена и маленький сын – их единственный портрет он всегда носил с собой – сгнули в одном из последних прорывов. Эта же черная тоска заставила его записаться с Туманную Стражу.

Маркус погиб три месяца назад, а я остался один на один со своими сожалениями. Почему не отговорил друга, почему не сумел уберечь, спасти? Эти мысли постоянно вертелись где-то на краю сознания, зудели под кожей и не давали спокойно спать по ночам.

Перед дежурством пришлось зайти в свою комнату, чтобы быстро переодеться в чистую одежду и взять все необходимое. Почти сразу прозвучал двойной удар гонга, и пуговицы пришлось застегивать уже на ходу. Сделал мысленную отметку: в следующий раз, когда настанет время дежурства, надо будет прийти на ужин первым.

Правда, кто знает, доживу ли я до следующей смены? Они выпадали не так уж и часто, лишь раз в месяц – в Туманной Страже состояло одновременно около ста человек, а на дежурство выходили отрядами по три человека. Логика в этом была такая: если один из дежурных заснет, второй или третий сумеют вовремя увидеть опасность.

Не-люди, порождения тумана, приходящие на рассвете – как только не называли их в народе. Вот только сказать точно, что или кто они, не мог никто. И, хотя Не-люди всегда приходили на рассвете, дежурство начиналось задолго до восхода солнца – мы поднимались на наблюдательную башню сразу после ужина и всю ночь наблюдали за туманом. Так было заведено.

Рассвет – время, когда совершается большинство самоубийств. Время, когда все порядочные люди спят в своих домах. А мы, Туманные Стражи, отвечаем за то, чтобы они могли спать спокойно. Именно так, с большой буквы. Нас уважают. И хорошо платят – за год контракта можно заработать на целый дом в столице. Только ни один Страж пока так и не купил его для себя.

На последней ступеньке башни я с досадой тряхнул головой, выбрасывая из нее все лишние мысли.

Сегодня со мной дежурил мой новый напарник, Морт – парень лет двадцати трех, что пришел на смену Маркусу. Я лично рассказал и показал ему все, что успел узнать за время, проведенное в наблюдательной башне, но чувствовал: этого недостаточно. Хотя даже три месяца в Страже для такого горячего импульсивного парня – это достижение.

Третьим в нашу смену поставили Ярса, пятидесятилетнего грузного мужчину, одного из новичков. Я поставил две золотые монеты на то, что он не продержится и месяца.

Морт кивнул мне, когда я поднялся в башню – он, как всегда, пришел первым. Парень всегда спешил.

Последним, почесывая брюхо и тяжело дыша, ввалился Ярс.

Я покачал головой и кинул взгляд на своего напарника. Мы оба знали, что толстяк уснет во время дежурства. Увы, Стражи проходят только поверхностный отбор: желающих крайне мало, и рекрутеры вынуждены колесить по всему материку, выискивая отчаявшихся мужчин, которым не особо дорога их жизнь или сильно нужны деньги.

Ярс начал надрывно кашлять, и мы с Мортом снова переглянулись. Он сделал круглые глаза, я в ответ пожал плечами.

Мне все равно, даже если он заразен. Нет болезни хуже, чем красная лихорадка, а ее я уже перенес. Второй раз не прилипнет.

Через полчаса начало темнеть, и мы с напарником поднялись со своих мест. Мотнув головой в сторону толстяка, дескать «не вставай, сами справимся», я снова хрустнул суставами. Пора зажигать огонь.

Мы вышли через маленькую дверь на другую сторону башни и оказались на выступе. Ничем не огражденный, он каждый раз дразнил меня, манил и притягивал. Хотелось подойти, заглянуть в бездну, шагнуть в нее.

Морт чиркнул кресалом, высекая искры, а я полил горячей смесью дрова. Их надо будет подбрасывать всю ночь. В горящем на башне огне был особый смысл: если он гас, жители ближайших поселений сразу понимали, что случился прорыв.

Я как-то спросил Маркуса, почему люди не переезжают из опасных мест? Он долго молчал, а потом коротко ответил: позволить себе переезд могут лишь немногие из местных.

Тогда я еще не знал про его семью.

Когда огонь достаточно разгорелся, я кивнул Морту, отпуская его обратно в тепло. Хотелось постоять пару минут в одиночестве, бездумно глядя на пламя. Не люблю сидеть в темноте, а свет в наблюдательной башне зажигать запрещено.

Подул легкий ветерок, подняв маленькие волоски на шее. Поежившись, я плотнее укутался в теплую куртку. Возможно, стоило бы вернуться внутрь. Постоял еще пару минут, вдыхая холодный ночной воздух, и нехотя покинул площадку с костром.

Когда я зашел в комнату для наблюдения, сразу понял: что-то произошло.

Ярс рвано дышал и смотрел на Морта налитыми кровью глазами. Он был похож на быка, который увидел тореадора.

А мой напарник взирал на толстяка с откровенным презрением, которое бывает только у самоуверенных юношей. Молодости вообще присущ максимализм. Не уважать – так никого. Говорить правду в лицо, даже если она причиняет боль. Считать себя самым умным, а свое мнение – единственно верным.

Я скривился:

– На дежурстве не затевать драк и споров. Это ясно?

Мужчины неохотно отвели взгляды, но спорить не стали. Забавно, как мой авторитет вырос за эти шесть месяцев – когда я только пришел, никто и не подумал бы послушаться.

Налив себе кружку горячего травяного отвара, с удовольствием сел в среднее кресло. Оно было самым удобным, хоть и доживало здесь свой век после чьей-то гостиной. Человек, который его сюда привез, давно уже сгинул в тумане. Я не просил Стражей оставить мне именно это кресло – просто так проявлялось их уважение.

Через два часа, после бесконечных походов к чайнику с уже

остывшим бодрящим отваром, Ярс сдался. Храпел он громко, раскатиисто, выводя своей глоткой целые рулады.

Морт злобно зыркал в его сторону, но молчал. Не решился при мне снова заводить ссору, потому что еще в день его появления я объяснил: в Страже нет и не может быть врагов. Мы все здесь только с одной целью – остановить того врага, что приходит из тумана.

Когда до восхода солнца оставался час, я сам растолкал Ярса. Церемониться не стал – у нас здесь не увеселительное мероприятие. Поспал пару часов – и хватит. На рассвете спать нельзя.

Три пары глаз вглядывались в белесый туман, но все равно чуть не пропустили момент, когда густые тени превратились в человеческие очертания. Они пришли.

Нам не нужно было разговаривать: каждый из нас знал свою роль. Даже толстяк Ярс собрался и быстро погасил костер на башне. Морт тянул за веревку, раскачивая колокол. А я продолжал смотреть в окно, не отрывая взгляда от ломаных человеческих фигур и пытаюсь понять, сколько их в этот раз. Смотришь издали – кажется, это просто люди выходят из леса. Только увидев вблизи, становится ясно: это Не-люди. Немного деревянная походка, полная нечувствительность к боли и туман, клубящийся у лиц.

Скорее всего, мы сдержим прорыв и в этот раз, но какой ценой? Может, это мой день? Хорошо, если они заберут с собой только толстяка Ярса. А вдруг Морта?

Мой напарник должен прожить хотя бы еще немного: он копит деньги на дом для своей матери и младших сестер. Хочет перевезти их подальше от тумана. После смерти отца он один тянул всю семью, но, очевидно, ноша оказалась непосильной.

Через пару минут мы все уже были в нижнем зале: надевали шлемы и защитные щитки на грудь, брали в руки мечи.

Честно говоря, воинами мы были никудышными. Новоприбывших обучали держать меч всего пару недель, на большее времени не хватало. Да и кто учил? Такие же обычные люди, оказавшиеся

в Страже волею судеб чуть раньше. Военному ремеслу был обучен только Ар, но у командира была такая масса обязанностей, что он не успевал научить новичков многому прежде, чем их забирал туман.

Получался замкнутый круг: если Стражи плохо сражаются, их ряды быстро редуют. А когда Стражей не хватает, набор и обучение приходится проводить быстро. Но, кажется, Совет такое положение дел вполне устраивало. Почти все прорывы успешно сдерживались, а большего от нас не требовалось.

Я видел уже десятки прорывов, и все они шли по одному и тому же сценарию: Не-люди выходят из тумана, а мы стараемся не дать им пройти дальше, к поселениям с мирными жителями.

Враги сражаются с нами нашими же мечами – они всегда забирают их вместе с павшими в бою Стражами. Раньше мы пытались отбивать тела своих товарищей, но результат всегда был один: новые жертвы. Не-люди яростно защищают свою добычу. С тех пор мы просто смотрим.

Городские легенды гласят, что эти существа питаются человеческим мясом. Я в это почему-то не верю.

Обычно бой продолжается не больше десяти минут, а потом враги отступают. Или идут дальше, если Стражи не смогли отбить первую атаку. Именно так три года назад они дошли до ближайшего поселка, где жил Маркус со своей семьей. Он уезжал в соседний городок, чтобы заработать на переезд, а когда вернулся, жены и ребенка уже не было. Некоторые более удачливые свидетели рассказывали, что охваченных ужасом жителей просто уводили в туман.

В этот раз все прошло по обычному сценарию: десятиминутное сражение, и враги ушли обратно в туман. Всего один павший Страж – это очень хороший результат. Все радовались и хлопали друг друга по плечам, возвращаясь в башню.

Я же остался стоять на месте, глядя вслед Не-людям, которые уносили тело Морта.

Глава 2

Всю следующую неделю шли сильные дожди. Нельзя сказать, что они в принципе когда-либо прекращались в этих землях, но обычно это была мелкая морось, этакая противная водяная взвесь в воздухе, из-за которой вся одежда становилась неприятно влажной, а галеты почти никогда не хрустели. Почему-то это меня особенно раздражало.

Я вглядывался в густой туман: белый как молоко, он будто подполз ближе к наблюдательной башне. Но это было невозможно – так мне говорили.

Привычным движением зачесал назад отросшие волосы и в сотый раз подумал, что неплохо было бы подстричься. Скоро передние пряди начнут лезть в глаза, а в бою с Не-людьми даже секундная потеря концентрации смертельно опасна.

– Эй, Ойс! – под влиянием импульса окликнул одного из Стражей, – у тебя есть свободные полчаса, чтобы подстричь меня?

Раньше парнишка был подмастерьем цирюльника, и за месяц нахождения здесь он обкорнал уже половину Стражей. Его стрижкам было далеко до модельных, к которым я привык на родной Земле, но какая теперь разница?

– Для друзей всегда свободен! – весело отрапортовал парень. Сердце кольнуло. Всего девятнадцать лет! Он был одним из тех, кого продали в Стражу за долги семьи.

Если у бедняков были большие долги, кредиторы могли согласиться списать долг за зарплату Стража. Конечно же, это было своего рода лотерей: никто не знал, сколько протянет тот или иной новичок. Но даже в самом худшем случае кредиторы получали хотя бы немного денег вместо ничего. А если повезет – долг возвращался с огромными процентами.

Я жалел Ойса. Парень был настолько молод, что еще не верил

в смерть, не понимал самой сути этого слова. Ему казалось, что именно он будет счастливчиком, сумевшим продержаться год в Туманной Страже и вернуться домой, к родным.

Старые ножницы клацали, Ойс бодро перебирал мои отросшие волосы, натягивая их и отстригая лишнее.

Я закрыл глаза и мысленно вернулся в тот последний день на Земле. Семнадцатое апреля. День моего рождения, юбилей. Я с самого утра заехал в барбершоп, чтобы обновить стрижку, потому что вечером собирался кутить с друзьями. Тридцать лет исполняется всего один раз в жизни, и я собирался хорошенько это отметить. Даже взял два дня отпуска на работе, хотя это и не приветствовалось. В прошлой жизни я умел убеждать, поэтому девушка из отдела кадров сморщила нос, но заявление приняла.

Тогда я еще не знал, что никакого праздника не будет. Ровно в два часа пополудни меня затянуло в дыру между мирами. Никаких необдуманных поступков, никакого глупого любопытства. Видимо, я просто оказался не в том месте и не в то время. Банально, скучно, жизненно. Точно так же мне мог упасть на голову кирпич.

До сих пор интересно, что подумали мои друзья, когда я просто исчез в день своего рождения? Они хотя бы помнят обо мне? Или даже сама память о том, что когда-то существовал на Земле Иван Веснин, стерлась из того мира?

Резкая боль в ухе привела меня в чувство быстрее, чем того хотелось.

– Прости, я случайно! – затараторил Ойс. – Очень больно?

Отрицательно покачав головой, я осторожно потрогал кончик уха, который отрезал парнишка. Придется топать в медицинский пункт и самому обрабатывать ранку. Лекаря у нас не числилось – их просто невыгодно было присылать сюда. Обучение стоит дорого и занимает много времени, и поэтому прошедшие обучение лекари на Ррахе были на вес золота. В отличие от Стражей... Кто выжил – тот молодец. Одно радовало – лечебные снадобья поставлялись в наблюдательную башню регулярно.